

Народный суверенитет и правосознание

Научный руководитель – Любушкин Василий Анатольевич

Волчок Артем Александрович

Студент (бакалавр)

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Юридический факультет,
Кафедра теории и истории государства и права, Саранск, Россия

E-mail: eld.volchok@yandex.ru

Понятия «народовластие», «народный суверенитет», «демократия» давно возникли в юриспруденции, перейдя из концепции естественного права и закрепившись в позитивных нормах, став его неотчуждаемой частью. Но к сожалению как показывает исторический опыт, часто данная терминология теряла свой изначальный смысл, становясь инструментом в руках отдельных лиц. «Фикцией», которой оправдывали деспотические действия государства, антиправовые законы, ставя под сомнение реальное существование «народного суверенитета».

В основе нашего исследования находится «общественный договор», термин, зародившийся в исследованиях Нового времени. Подразумевает под собой некую метафизическую условность, несмотря на разнообразие трактовок чаще сводящийся к общим условиям: народ имея естественные права, «договаривается» с властью на определенных условиях, устанавливая степень свобод, прав и обязанностей, а также механизмы влияния на саму власть. Подходы к пониманию «общественного договора» отличаются в зависимости от автора, а в современном мире и это разнообразие придается разным толкованиям. Так, Т. Гоббс видел в общественном договоре необходимость, а носителем суверенитета усматривал власть, самого «суверена» [3]. Или же совершенно противоположная теория, разработанная Ж. -Ж. Руссо, в которой именно народ является как носителем суверенитета, так и самой «властью», формируя государство и органы из своих представителей, устанавливая право её изменения в случае нарушения народного суверенитета [6].

В современном мире чаще всего общественный договор воспринимается как возможность народа, осуществление своей власти непосредственно или путем формирования представительных органов, также относя сюда независимую деятельность от государства и его аппарата принуждения - гражданское общество. Что позволяет эффективно заменять насильственные революции постепенной эволюцией норм права и государственного устройства [4]. Все же на наш взгляд, остается проблема «радикального» понимания народного суверенитета, в силу чего могут возникать нормы нарушающие права человека, авторитарные государства, дестабилизация общества, деформация правосознания. Перейдем к имеющимся примерам.

Попытку воплотить теорию Ж. -Ж. Руссо попытался осуществить М. Робеспьер. Основы террора времен диктатуры якобинцев прослеживаются в докладе «О принципах революционного правительства», в котором М. Робеспьер отрицает властные институты, ставя жестокие и чрезвычайные меры необходимостью, предпринимаемые правительством, а конституция из акта, имеющего высшую юридическую силу, превращается в объект демагогии и сакрализации революции, оправдывая все антиправовые методы управления защитой народного суверенитета и его проявление [5].

Более углубленно изучает эту проблему немецкий философ К. Шмитт. В его понимании, порой для защиты Конституции необходимо отрицать ее положения, а в силу неспособности представительных органов «молниеносного» разрешения коллизий попросту упразднить их, передавая полномочия единоличному «суверену» или диктатору. Тем

самым делается вывод, что порой для охраны демократии и права ими необходимо пренебрегать, создавая по его мнению вполне обоснованное противоречие [7]. А лицо наделенное суверенитетом, может аргументировать свои действия «божественной волей», настроенными масс, исторической необходимостью.

К сожалению, подобные идеи понимания суверенитета, по факту подводящие к диктатуре, нашли свое отражение и в российском правосознании. Так, В. Зорькин в своих работах не раз подчеркивал устаревание представительных институтов власти, неактуальность либеральных ценностей, поиск «иной» альтернативы установившемуся порядку [8]. Воспринимая право в качестве выражения народного правосознания и менталитета. Авторами замечено, что включение в тексты законов неправовых категорий, а теоретическое изучение права через социально-культурную призму, может обернуться деструктивными последствиями для правовой культуры [1].

Напрашивается вывод, что опасность неверного осознания народного суверенитета сохраняется, о чем может говорить также российский опыт событий 1993 года [2]. «Революционное» толкование теории суверенитета деформирует правосознание, что может в последствии выразиться в как таковое игнорирование права, ради его же охраны, а также разрушение стабильных государственных институтов, их замена прямой контролируемой волей и дальнейшим переходом в диктатуру. Оправдываемое противоречие приводит к замкнутому циклу, когда ради защиты прав и свобод происходит их ущемление, вседозволенность власти и фактическое лишение народа суверенитета. В этой связи возникает вопрос о возможности народом восстановление своих ущемленных прав, но в таком случае как можно реализовывать суверенитет, когда существует централизованная власть, которой верили данные полномочия? Остается открытым вопрос об альтернативе представительным формам реализации власти. Насколько они могут действительно стать источником демократии и права? Так как часто именно плебисцитарная демократия устанавливала деспотические формы правления.

Источники и литература

- 1) Васильев С. В. Верховенство Российской Конституции: к вопросу о проблемных аспектах понятия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: юриспруденция. 2020. № 2 С. 14-15.
- 2) Винницкий А. Наследие Карла Шмитта как ключ к пониманию российского политического пространства // Generation РР. Приложение к журналу «Публичная политика». 2021. Т.1. № 4 С. 223-224.
- 3) Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского; Предисл. и ред.: А. Ческис - М.: Соцэкгиз, 1936.
- 4) Длугач Т. Б. От Левиафана к гражданскому обществу // Историко-философский ежегодник. 2020. Т.35. С. 95-97
- 5) Робеспьер М. Избранные произведения. М., 1965. Т. 3.
- 6) Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основания неравенства между людьми. Антология мировой философии: в 4 т. М., 1969-1972. Т. 2.
- 7) Шмитт К. Диктатура. пер. с нем. Ю. Ю. Коринца ; под ред. Д. В. Кузницына СПб., 2005.
- 8) Российская газета.ру: <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniami.html>